

Новая книга: Второй господин, твоя жена сбежала с ребенком. Прошу в библиотеку! Прошу любить и жаловать! Слабый в начале и вспыльчивый, легко выходящий из себя в конце — вот такой главный герой, а в роли второго плана — болезненный негодяй в начале и расчетливый преданный пес в конце. Три года назад Гу Цинфэн счастливо вышел замуж за Чэн Цзиньняня. Он думал, что это начало долгой и счастливой жизни, но вместо этого оказался в бездне. Спустя три года Чэн Цзиньнянь наконец заговорил о разводе и обручился с его младшим братом-близнецом. Гу Цинфэн спросил его: Что мне нужно сделать, чтобы ты полюбил меня? Чэн Цзиньнянь ответил: Только если ты умрешь! Впоследствии Гу Цинфэн обнаружил, что действительно умирает. Он умолял Чэн Цзиньняня навестить его, но тот в это время путешествовал по миру со своей маленькой белой лилией. Переродившись, он собственноручно изуродовал свое лицо, сделал пластическую операцию, чтобы стать другим человеком, и приготовился разорвать на куски негодяя и сразиться со своей соперницей. Однако он не ожидал, что судьба снова затянет его в глубокие сети этого человека. Чэн Цзиньнянь: Гу Цинфэн, ты сужден мне, будь то жизнь или смерть. В этой жизни я больше тебя не отпущу!

002 Позволь мне любить тебя, это невозможно

Гу Цинфэн, который и так едва держался на ногах, пошатнулся и отступил назад.

— Чэн Цзиньнянь, ты хоть раз любил меня?

Зная, что это лишь навлечет на него новые унижения, Гу Цинфэн все же не смог удержаться от вопроса. Чэн Цзиньнянь посмотрел на него, насмешливо усмехнулся и ответил вопросом на вопрос:

— Ты что, шутишь?

Гу Цинфэн подавил сердечную боль и спросил:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты полюбил меня?

Уголки губ Чэн Цзиньняня приподнялись в жестокой улыбке:

— Я говорил еще во время свадьбы: только если ты умрешь.

Три года, более тысячи дней. Гу Цинфэн думал, что даже камень можно согреть. Но сегодня он по-настоящему понял, что у Чэн Цзиньняня нет сердца.

Взгляд Гу Цинфэна был полон отчаяния:

— А если я не соглашусь?

— Не согласишься? — Чэн Цзиньнянь поднялся с кровати, крепко сжал его подбородок и выпустил струю дыма прямо ему в лицо. — А у тебя есть право не соглашаться?

— Неужели, что бы я ни делал, ты никогда не изменишь своего отношения ко мне?

Чэн Цзиньнянь холодно усмехнулся:

— Да. Что бы ты ни делал, я не изменюсь. И я никогда не полюблю такого змееподобного человека, как ты. Так что выбрось это из головы.

Несмотря на это, Гу Цинфэн с горечью произнес:

— Почему так внезапно? Мы ведь... в последнее время так хорошо ладили...

Но слово хорошо у него не хватило смелости произнести до конца.

— Ладил? Только не говори мне, что ты решил, будто я хорошо к тебе отношусь, раз в последнее время стал чаще приходить домой.

Гу Цинфэн посмотрел на него, желая спросить: разве это было не так? Но следующая фраза Чэн Цзиньняня окончательно отправила его в безжалостный ад.

— Гу Цинфэн, когда ты уже перестанешь быть таким наивным? Скажу прямо: кроме ненависти и отвращения, я ничего к тебе не испытываю! На что ты вообще надеешься?

Действительно, на что он надеется? Этот человек перед ним не питает к нему ни капли чувств.

Чэн Цзиньнянь затушил сигарету и продолжил:

— Цинчэн скоро возвращается. Вилла Ланьвань сейчас на ремонте, там еще нельзя жить, а остальные дома слишком далеко от компании. Здесь — по пути.

Услышав это, Гу Цинфэн замер, его глаза наполнились изумлением:

— Он... возвращается?

— Да, Цинчэн скоро будет здесь.

Когда Чэн Цзиньнянь произносил это имя, его тон становился легким, а уголки глаз приподнимались в радостной улыбке — то, чего Гу Цинфэн не мог добиться от него, как бы ни

жаждал. Гу Цинфэн невольно застыл, глядя на него.

Чэн Цзиньнянь заметил его взгляд и презрительно хмыкнул, словно насмехаясь над его глупостью:

— А теперь проваливай!

Гу Цинфэн побледнел и горько усмехнулся:

— Я понял.

На лице Чэн Цзиньняня читалось крайнее нетерпение:

— Раз понял, подписывай соглашение о разводе. Цинчэн скоро приедет, я не хочу, чтобы он видел, что меня хоть что-то связывает с тобой. Я не хочу, чтобы он расстраивался.

Какая глубокая и искренняя фраза! Будь Гу Цинфэн посторонним наблюдателем, он, наверное, расплакался бы от трогательной преданности Чэн Цзиньняня к Гу Цинчэну. Но он не посторонний. Он и сам не знал, как сильно любил Чэн Цзиньняня. Столько лет он жертвовал своим достоинством, родными и друзьями, живя лишь ради этого человека. И что получил взамен?

Стоило Гу Цинчэну вернуться, как Чэн Цзиньнянь тут же выбросил его, словно ненужный мусор. Потому что не хочет расстраивать Гу Цинчэна, можно безнаказанно причинять ему любую боль. Потому что Гу Цинчэн может расстроиться, можно наплевать на его жизнь и смерть!

В этот момент Гу Цинфэн смотрел на него и хотел сказать: Чэн Цзиньнянь, человек, который любит тебя больше всех на свете — это я. Как ты можешь быть настолько жестоким? Даже если я буду измотан до предела, я готов тянуть эту лямку всю жизнь, ведь я и так весь в шрамах, мне уже не страшно.

Но, глядя на это лицо, он не смог вымолвить ни слова. В конце концов, у него не хватило духу видеть, как Чэн Цзиньнянь мучается рядом с ним. Видимо, он действительно был человеком с низкой самооценкой.

003 Ты настолько отвратителен в своей порочности

Они некоторое время стояли в оцепенении, прежде чем Гу Цинфэн нагнулся и подобрал бумаги о разводе, бегло просмотрев их. Когда он увидел, что Чэн Цзиньнянь собирается переписать на него нынешнюю квартиру и выплатить пять миллионов в качестве компенсации, Гу Цинфэн едва не расплакался от избытка чувств. Он сказал себе: Цинфэн, посмотри, он не так уж к тебе холоден, он действительно хочет расстаться по-хорошему. Три года, пять

миллионов и роскошная квартира в центре города — в принципе, это того стоило. С этими деньгами он мог не беспокоиться о своем будущем.

Однако чем дольше Гу Цинфэн смотрел, тем более ироничным казалось ему это предложение. Его пальцы так сильно сжимали документ, что костяшки побелели. Спустя некоторое время он тихо произнес:

— Пять миллионов и квартира?

Чэн Цзиньнянь нахмурился:

— Что? Мало? Можешь сказать, сколько хочешь, ради развода я готов на условия. Но предупреждаю: не наглей!

Гу Цинфэн положил бумаги на кровать, глубоко вздохнул и поднял взгляд на его лицо. Впервые за три года он смотрел на него так прямо, и ирония была в том, что это происходит именно сейчас, когда они разводятся. Гу Цинфэн сильно ущипнул себя за ладонь, собираясь с духом:

— Деньги мне не нужны, и эта квартира тоже.

Чэн Цзиньнянь понял, что это еще не конец, и приподнял бровь:

— Чего же ты хочешь? Только не мечтай остаться со мной, об этом не может быть и речи!

— Развод возможен, но я хочу виллу Ланьвань!

Вилла Ланьвань была свадебным подарком от матери Чэн Цзиньняня, когда они поженились. Гу Цинфэн ни разу там не был, потому что Чэн Цзиньнянь не позволял. И еще потому, что там любил бывать Гу Цинчэн, поэтому Чэн Цзиньнянь запрещал ему даже приближаться к этому месту. Он до сих пор помнил, как однажды предложил переехать в Ланьвань, на что Чэн Цзиньнянь ответил: Только Цинчэн достоин жить там, а ты — нет!

При мысли об этом Гу Цинфэну стало так же больно, как и тогда. Столько лет вилла Ланьвань была словно заноза в его сердце, которую так и не удалось вытащить. На самом деле, ему не была нужна эта недвижимость. В конце концов, без Чэн Цзиньняня ему было все равно, где жить. Но одна мысль о том, что там будет жить Гу Цинчэн, сводила его с ума от ревности. Разве Гу Цинчэн не любит эту виллу? Раз уж Чэн Цзиньнянь хочет развода, он заберет этот дом. Он знал, что Чэн Цзиньнянь не согласится так легко.

И действительно, после его слов лицо Чэн Цзиньняня почернело, и он рявкнул:

— Что ты сказал?

Гу Цинфэн спокойно повторил:

— Если хочешь развода, вилла Ланьвань должна отойти мне. Иначе разговора не будет!

Чэн Цзиньнянь явно не ожидал такой упрямости.

— Ты же знаешь, что Цинчэн любит это место, и все равно пытаешься отобрать его? Гу Цинфэн, прошло три года, почему ты остаешься таким отвратительным?

Гу Цинфэн горько рассмеялся:

— Я порочен? Да! Я самый порочный на свете. Весь мир считает, что Гу Цинчэн идеален. Он увел у меня мужа, неужели мне нельзя отобрать у него дом? К тому же, этот дом подарила мне твоя мать! Если кто и отбирает, так это он!

— Ты с ума сошел?

Чэн Цзиньнянь никак не ожидал, что Гу Цинфэн осмелится повысить на него голос.

— Раз я порочен, то буду таким до конца. Я получу виллу Ланьвань. Если хочешь развода — дом мой, иначе мы будем тянуть время до бесконечности!

Впервые за столько лет Гу Цинфэн проявил твердость перед Чэн Цзиньнянем, что даже выбило того из колеи.

004 Неужели ты умрешь от моей руки?

— О другом можем договориться, но Ланьвань — нет.

Чэн Цзиньнянь постарался смягчить тон, делая вид, что ведет конструктивный диалог, но Гу Цинфэн все равно видел в его глазах нескрываемое отвращение.

Гу Цинфэн настаивал на своем:

— Раз нет, то и обсуждать нечего. Мне ничего не нужно, кроме этой виллы.

Чэн Цзиньнянь по-настоящему разозлился:

— Гу Цинфэн, ты специально это делаешь? Все, что любит Цинчэн, ты хочешь отнять? Почему ты такой никчемный?

— Никчемный? — у Гу Цинфэна перехватило дыхание. — Да! Ты прав! Я никчемный! Я делаю это специально! Я просто не могу видеть Гу Цинчэна, почему он должен жить в нашем супружеском доме?

— В нашем супружеском доме? — Чэн Цзиньнянь холодно усмехнулся. — Гу Цинфэн, не забывай, что мы разводимся. Какое право ты имеешь называть это нашим домом? Если он и будет, то моим и Цинчэна, а ты здесь никто!

Эти слова Чэн Цзиньняня окатили его ледяной водой с головы до ног.

— Я никто, а Гу Цинчэн — кто-то? Чэн Цзиньнянь, я вдруг так пожалел!

Чэн Цзиньнянь решил, что речь идет о браке, и в ярости крикнул:

— Теперь жалеешь? А где ты был раньше? Если бы не твои козни, разве я был бы разлучен с Цинчэном столько лет?

Гу Цинфэн отступил на шаг, покачал головой и произнес:

— Я жалею, что, когда Гу Цинчэн упал с лестницы, он не умер. Если бы он умер, разве случилось бы все это?

Услышав это, Чэн Цзиньнянь схватил его за горло и впечатал в стену. Гу Цинфэн почувствовал, как его лопатки готовы раздробиться. Чэн Цзиньнянь сверкал глазами:

— Что ты сказал?

Гу Цинфэн всегда знал, как разозлить этого человека. Хотя за три года брака он во всем ему подчинялся, боясь сказать лишнее слово, теперь ему было уже нечего терять. И три года назад, и сейчас камнем преткновения между ними был Гу Цинчэн.

Гу Цинфэн изогнул губы в улыбке:

— Что, задело за живое? Кстати, надо поблагодарить тебя. Если бы ты тогда не схватил меня, упал бы я, а не он. Те сломанные ноги Гу Цинчэна — наполовину твоя заслуга. Так что я должен сказать тебе спасибо.

Гу Цинфэн знал, что ноги Гу Цинчэна — самая большая боль Чэн Цзиньняня, ведь именно из-за того, что он в темноте схватил не того, упал Гу Цинчэн, а не Гу Цинфэн. Из-за слов Гу Цинфэна рука Чэн Цзиньняня сжалась с невероятной силой, перекрывая доступ кислорода. Лицо Гу Цинфэна покраснело.

Чэн Цзиньнянь спросил:

— Гу Цинфэн, ты хочешь сегодня умереть от моей руки?

Гу Цинфэн не испытывал страха, лишь пристально смотрел на него. И когда Гу Цинфэн уже решил, что сейчас умрет, Чэн Цзиньнянь внезапно разжал пальцы. Гу Цинфэн одной рукой схватился за шею, а другой оперся о стену, жадно глотая воздух.

Чэн Цзиньнянь ударил кулаком в стену рядом с ним, поднял его за воротник и пригрозил:

— Гу Цинфэн, будь благоразумен. Подпиши бумаги, возьми деньги и проваливай, пока не настрадался. Иначе я не побрезгую применить другие методы, ты ведь знаешь, на что я способен.

005 Подпиши и уходи как можно дальше

Гу Цинфэн твердо решил получить виллу Ланьвань, поэтому угрозы Чэн Цзиньняня его не пугали. Он стиснул зубы:

— Дай мне Ланьвань, и я подпишу!

Чэн Цзиньнянь не ожидал такой несговорчивости. В порыве ярости он замахнулся, и когда пощечина была готова обрушиться на лицо, Гу Цинфэн зажмурился. В этот момент зазвонил телефон Чэн Цзиньняня. Он замер, опустил руку и достал телефон. Увидев, кто звонит, его мрачное лицо изменилось, а на губах появилась улыбка.

Гу Цинфэн без труда догадался, кто на другом конце провода. И правда, первым делом Чэн Цзиньнянь нежно произнес:

— Цинчэн.

Он никогда не дорожил Гу Цинфэном, поэтому даже не пытался отойти в сторону. Слушая, как Чэн Цзиньнянь ласково воркует с Гу Цинчэном, Гу Цинфэн почувствовал, как его сердце разрывается на части. Он твердил себе: зачем ты это делаешь? Зачем, Гу Цинфэн! Его сердце не принадлежит тебе, что тебе даст эта вилла Ланьвань?

В тот момент Гу Цинфэн почувствовал полное отчаяние. Нелюбовь — это навсегда. Даже если он получит Ланьвань, Чэн Цзиньнянь ни разу не взглянет на него с теплотой.

Повесив трубку, Чэн Цзиньнянь немного смягчился и даже перестал смотреть на Гу Цинфэна с таким отвращением.

— Гу Цинфэн, ты ведь хотел виллу Ланьвань? Я отдаю ее тебе.

Гу Цинфэн остолбенел. Еще минуту назад он был категорически против, а из-за одного звонка Гу Цинчэна — согласился.

Чэн Цзиньнянь холодно произнес:

— Что, удивлен? Ты ведь хотел ее? Забирай!

Гу Цинфэн медленно пришел в себя:

— П-почему ты вдруг согласился?

Зная ответ, он все равно задал этот вопрос, словно напрашиваясь на новое унижение. И услышал насмешливый голос Чэн Цзиньняня:

— Как думаешь?

— И-из-за Гу Цинчэна, верно?

— Именно. Цинчэн скоро возвращается, он расстроится, увидев тебя. Я не хочу, чтобы он страдал, поэтому отдаю тебе чертову Ланьвань. А теперь подписывай и проваливай к чертям собачьим! И уходи как можно дальше!

— Чэн Цзиньнянь, за эти три года у тебя не возникло ко мне хоть капли чувств?

Чэн Цзиньнянь рассмеялся, словно услышал самую смешную шутку:

— Гу Цинфэн, ты можешь перестать быть таким наивным?

Да, может ли он перестать быть таким наивным! Гу Цинфэн понял, что ничего не исправить, и осознал всю глубину отвращения Чэн Цзиньняня. Он больше не стал напрашиваться на унижения.

— Ты сказал: вилла Ланьвань моя!

В этом отношении он доверял Чэн Цзиньняню: тот всегда держал слово и не отказывался от обещанного. Поэтому он подписал бумаги о разводе. Как только подпись была поставлена, Чэн Цзиньнянь вырвал документ, указал на дверь и бросил одно слово:

— Проваливай!

Гу Цинфэн был в одном халате, он хотел переодеться перед уходом, но Чэн Цзиньнянь, словно обезумев, потащил его к выходу. Он волок его по лестнице, не дав даже обуться, и вытолкнул за дверь.

Гу Цинфэн простоял у порога почти полчаса, глядя на место, где прожил три года. Он понимал, что Чэн Цзиньнянь на этот раз окончательно и бесповоротно вычеркнул его из своей жизни. Дождь усилился, осенний ветер был холодным, и, едва отойдя от дома, Гу Цинфэн задрожал.

006 Перед лицом любви он — первородный грех

Гу Цинфэн шел в одном халате, босиком, бесцельно блуждая под дождем. Глядя на проезжающие мимо машины, на мгновение ему захотелось просто лечь и умереть здесь. Но голос в глубине души твердил: не умирай, это того не стоит!

Пока Гу Цинфэн пребывал в оцепенении, он сам не заметил, как оказался посреди дороги. Машина пронеслась мимо, обдав его брызгами, и Гу Цинфэн, и без того слабый, упал на асфальт. Раздался визг тормозов. Вскоре к нему подошел мужчина и присел рядом:

— Эй! С тобой все в порядке?

У Гу Цинфэна звенело в ушах, он с трудом разбирал слова. Мужчина, видя, что тот молчит, добавил:

— Ты что, подставу устраиваешь? Я тебя даже не задел.

Гу Цинфэн открыл рот, чтобы ответить, но вода, попавшая в горло, вызвала тошноту, и его вырвало. Вокруг сигналили машины. Мужчина понял, что это не притворство, и, понимая, что оставаться на дороге в такой ливень опасно, подхватил его на руки и понес к своей машине.

Сев в салон, мужчина, не теряя времени, завел мотор. Доехав до безопасного места, он достал из бардачка полотенце и протянул ему:

— Вытрись.

Гу Цинфэн взял полотенце и наконец выдавил:

— Спасибо.

Мужчина включил свет в салоне и некоторое время пристально разглядывал его. Халат, босые ноги, белая шея, сплошь покрытая красно-фиолетовыми пятнами. Мужчина замялся:

— Тебя... тебя кто-то похитил или обидел?

Гу Цинфэн опешил:

— Что?

Мужчина сам сделал вывод:

— Да, точно, иначе ты бы не выбежал в такой ливень, не жалея жизни.

Гу Цинфэн еще не успел осмыслить его слова, как услышал:

— Привет, меня зовут Чэн Но. А тебя...?

— Гу Цинфэн.

— Какой фэн? Как в легком дуновении ветра?

— Как лист клена.

— О, ха-ха, значит, у нас судьбоносная встреча. Если тебе нужна помощь, я могу помочь, или хочешь вызвать полицию...?

— Не нужно.

После этого между ними повисла неловкая тишина. Чэн Но посмотрел на него:

— Э... куда тебя подвезти?

Гу Цинфэн понимал, что в таком виде ловить такси неудобно, и смущенно ответил:

— Цзиньцзян Хуаюань, спасибо.

Квартиру в Цзиньцзян Хуаюань Гу Цинфэн купил пару лет назад. Тогда он думал, что если однажды Чэн Цзиньнянь выгонит его, ему будет где укрыться.

<http://bllate.org/book/20420/2039745>